

БИБЛИОГРАФІЯ.

«Русская Бѣседа» 1858 года.

Въ журналѣ этомъ за прошлый годъ была помѣщена въ высшей степени интересная статья г. Саковича: «Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцова задунайскаго и его сотрудинокъ: князя Прозоровскаго, Суворова и Бринка, съ 1775 по 1780 годъ». Статья эта, кромѣ обще-историческаго достоинства, которое она можетъ представить для будущаго историка присоединенія Крыма къ Россіи, чрезвычайно интересна и въ чисто военномъ отношеніи. Она знакомитъ съ нѣкоторыми изъ замѣчательныхъ военныхъ личностей славнаго Екатерининскаго вѣка, а главное, наполняетъ весьма значительный пробѣлъ въ біографіи знаменитѣйшаго изъ нашихъ фельдмаршаловъ Суворова. Весьма замѣчательно, что, не смотря на всю популярность Суворова, а можетъ быть отчасти и вслѣдствіе ея, мы до настоящаго времени почти не имѣемъ еще полной, обстоятельной его біографіи. Анекдотовъ, рассказовъ объ его странностяхъ очень много, но все это до такой степени лишено серьезнаго, критическаго взгляда, что невольно иногда зараждаетъ сомнѣніе на счетъ дѣйствительныхъ достоинствъ Суворова. Яснаго, опредѣленнаго понятія о томъ, что это была за личность, вслѣдствіе чего выразилась она въ такой оригинальной формѣ, каковы были ея отношенія къ современникамъ, — мы рѣшительно не имѣемъ. Даже самая военная дѣятельность этого въ высшей степени замѣчатель-

наго человѣка, не совсѣмъ еще разъяснена. Громкія побѣды Туртукая, Рымника, Фокшанъ, Изманла, Праги, Требии, Тессино, Нови, Альпійскій походъ,—все это какъ будто бы ослѣпило общество наше и оно считало уже ненужнымъ заглядывать въ первые годы службы Суворова и въ его административныя распоряженія. Мы видѣли въ немъ по преимуществу полководца, необыкновенно счастливо выигрывавшаго сраженія, начальника, пользовавшагося громадною популярностію между войсками, наконецъ, пожалуй, даже военнаго генія, но только крайне односторонняго, если только геній можетъ быть одностороннимъ. Но, кромѣ всѣхъ этихъ достоинствъ, въ Суворовѣ было много качествъ, которыя ставятъ его еще выше противъ того, какъ мы привыкли его видѣть. Въ немъ съ ранней поры его службы, проявляется человѣкъ государственный, политикъ, администраторъ. Стоитъ прочесть статью г. Саковича, чтобы убѣдиться въ этомъ. Въ теченіе трехъ мѣсячнаго своего командованія въ 1778 году на Кубанской линіи, Суворовъ ясно сознаетъ всю важность ея для Россіи и необходимость имѣть у предгорій Кавказа постоянную оборонительно-наблюдательную цѣпь постовъ и укрѣпленій отъ Чернаго моря до Каспійскаго. Въ самое короткое время, онъ знакомится съ характеромъ и Ногайцевъ и Закубанскихъ горцевъ, умѣетъ приобрести довѣріе и расположеніе, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, и съ необыкновеннымъ искусствомъ велеть себя при случаѣ строго, но не жестоко, или же великодушно, но безъ малѣйшаго обнаруженія слабости. Еще болѣе рельефно выказываются всѣ достоинства Суворова съ назначеніемъ его въ апрѣлѣ 1778 года въ Крымъ, на мѣсто князя Прозоровскаго. Положеніе его въ этомъ краѣ было крайне затруднительно. Съ 37,000 корпусомъ, онъ долженъ былъ охранять внутреннее спокойствіе Крыма, только что утихшаго послѣ всеобщаго бунта Татаръ противъ хана и русскихъ войскъ; въ то же время ему надлежало оберегать все крымское побережье отъ ожидаемаго турецкаго десанта, внушить въ населеніи довѣріе къ русскимъ войскамъ, выселить съ полуострова въ Россію христіанъ, что сильно не нравилось хану и главнѣйшимъ татарскимъ мурзамъ, и въ то же время сохранить расположеніе послѣднихъ и самого хана. Все это было выполнено Суворовымъ съ примѣрною дѣятельностію. Въ высшей степени разумнымъ распределеніемъ войскъ, онъ, въ одно и то же время, уничтожилъ всѣ пѣнытки Турокъ къ высадкѣ и сохранилъ полное спокойствіе между жителями; христіанъ

переселилъ съ соблюденіемъ для казны весьма значительнаго интереса, наконецъ въ своихъ сношеніяхъ съ Шагинъ-Гиреемъ, соблюдая постоянную почтительность и уваженіе, онъ требовалъ и отъ него того же и при первой неумѣстной выходкѣ хана, остановилъ его рѣзкимъ, но полнымъ благородства письмомъ. При множествѣ всѣхъ этихъ занятій, Суворовъ не забывалъ и обученія вѣранныхъ ему войскъ. Къ своей статьѣ г. Саковичъ предлагаетъ четыре плана эволюцій, какія были производимы разными частями Крымскаго корпуса, во время лагернаго ихъ сбора въ разныхъ мѣстахъ полуострова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ статьѣ приложены: приказъ, отданный Суворовымъ по войскамъ Кубанскаго корпуса, и инструкція, данная имъ же для войскъ, занимавшихъ Крымъ. Данные эти представляютъ единственный открытый до настоящаго времени матеріалъ, дающій понятіе о способѣ обученія войскъ Суворовымъ, въ эпоху его начальствованія въ Крыму и на Кубани, а потому постараемся вывести изъ нихъ, каковъ былъ взглядъ въ то время будущаго фельдмаршала на обученіе и вообще на дѣйствія войскъ.

Прежде всего въ обоихъ помянутыхъ документахъ поражаетъ необыкновенная заботливость Суворова о сохраненіи здоровья солдатъ; такъ, между прочимъ, онъ говоритъ:

«Полковымъ, баталіоннымъ и ихъ командъ лекарямъ и подлекарямъ имѣть ежевременное попеченіе о соблюденіи паче здоровья здоровыхъ всегдашними обзорами въ касающемся до нихъ; содержаніи каждаго вообще, до ихъ пищи и питья—последнему принадлежитъ, гдѣ не лучшая вода, таковая отварная и отстоянная, слабымъ—сухарная или съ уксуомъ; въ пищу жъ: выпеченный хлѣбъ, исправные сухари, теплое вариво и крѣпко полуженные котлы. Застоянную, охудѣлую отнюдь не употреблять; но надлежащее варить, а по употребленіи вымывать и вытирать котлы сухо. Обувѣ и мундирамъ быть не весьма тѣснымъ, дабы въ обувѣ постилка употребляться могла. Наблюдать весьма чистоту въ бѣльѣ, нелѣнностнымъ вымываніемъ онаго. Строго остерегаться вреднаго изнуренія; но тѣмъ паче къ трудолюбію приучать, убѣгая крайне праздности».

Вѣроятно имѣя въ виду эту послѣднюю мысль, Суворовъ и предписывалъ производить военное обученіе во всякое удобное время. Во всѣхъ наставленіяхъ его, относящихся до обученія войскъ, видно, что главное, къ чему стремился Суворовъ, это образованіе хорошей пѣхоты; на нее онъ обращалъ преимуще-

ственное вниманіе. Для артиллеріи, находившейся въ то время почти на степени затрудняющаго движенія войскъ обоза, онъ не даетъ никакихъ правилъ, но за то все обученіе пѣхоты и кавалеріи согласовано вполне съ боевою ихъ дѣятельностію. Такъ послѣднюю, онъ велитъ учить большой атакѣ въ полный карьеръ на сабляхъ, съ прочими для движенія маневрами, но предварительно совѣтуетъ экзерцировать конному пѣшкомъ: въ заѣзжаніи, во вдвоиваніи, формированіи на маршахъ. Пѣхоту тоже слѣдуетъ обучать разнымъ маршамъ, быстрымъ движеніямъ разностройно, обращеніемъ впередъ и эволюціямъ, употребленію штыка и ружья, скорому заряданію, жестокой атакѣ, а особливо полковыми и баталіонными кареями. Ученія, производившіяся войскамъ, всегда имѣли видъ какого нибудь маневра, какъ это видно изъ приложенныхъ г. Саковичемъ плановъ, но при этомъ маневръ дѣлился на двѣ части: одна занимала движеніе войскъ изъ лагеря въ поле, другая возвращеніе въ лагерь; такъ, напр., предполагалось, что войска, выйдя изъ мѣста расположенія, сбиваютъ непріятельскіе аванпосты и за тѣмъ атакуютъ укрѣпленную позицію, а возвращаясь въ лагерь подвергаются фланговому нападенію, строятся въ боевой порядокъ и прогоняютъ непріятеля; или же производилось нападеніе на непріятельское укрѣпленіе, отражалась кавалерійская атака, и на обратномъ пути дѣлалась съ бою переправа черезъ какую нибудь рѣчку. Что удивительнѣе всего, это умѣніе Суворова разнообразить маневры на самой равнинной и совершенно открытой мѣстности, между тѣмъ, какъ извѣстно, что многіе не только что въ то время, но даже и въ наше еще считаютъ необходимостію для производства маневра мѣстность закрытую и пересѣченную. Интересно видѣть, какъ разнообразно и осмысленно ученіе одного полка; сперва строятся изъ развернутаго фронта двѣ баталіонныя колонны, потомъ, дойдя до рѣчки, развертываютъ фронтъ, за тѣмъ строятся въ полковую колонну, переходятъ мостъ и занимаютъ мостовое укрѣпленіе; выступаютъ изъ укрѣпленія, перестраиваются на походъ въ каре, изъ него перемѣняютъ фронтъ и двигаются по взводно, выстраиваютъ развернутый полкъ, снова заходятъ по взводно и на движеніи образуютъ каре, изъ котораго уже вытягиваются по взводно и идутъ въ лагерь. Вообще всѣ построенія постоянно дѣлаются на походъ и нигдѣ не допускаются отступленія, а только всегда одно движеніе впередъ и впередъ. Но при этомъ обученіи, какъ бы оправдывающемъ сло-

ва Суворова, что пуля дура, а штыкъ молодець, онъ однакоже не забывалъ и стрѣльбы, что видно изъ его приказа по Кубанскому корпусу, долженствовавшему постоянно быть готовымъ къ отраженію непріятельскаго нападенія. Стрѣльба эта должна была производиться въ деревянные мишени, а по постоянному въ нихъ недостатку, въ земляные валы; для нея начальникамъ разрѣшалось приобрѣтать боевые припасы даже ранѣ положенныхъ сроковъ. Особенное вниманіе при обученіи стрѣльбѣ приказано было обращать на стрѣлковъ, которыхъ полагалось имѣть въ каждомъ пѣхотномъ капральствѣ по четыре, а въ конномъ по шести; стрѣлки эти для отличія должны были имѣть за шляпами и киверами зелень, или пучки соломы, и «для вѣрнѣйшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо старшихъ и наѣздниковъ, имѣли волю стрѣлять, когда хотятъ, безъ приказа».

Вся тактика Суворова того времени лучше всего выказывается въ слѣдующемъ пунктѣ его приказа:

«Порядки сраженій въ благоучрежденіи военно-начальниковъ! Противъ регулярныхъ войскъ линейные, какъ въ прошлой Прусской войнѣ. Противъ иррегулярныхъ, какъ въ прошлой Турецкой. Густыя каре были обременительны. Гибче всѣхъ полковое каре; но баталіонные способности для крестныхъ огней бьютъ противника во всѣ стороны на сквозь, впередъ мужественно жестоко и быстро; не помѣщенная тяжелая артиллерія идетъ своею дорогою батарейно, съ ее закрытіемъ. Конница рубить и колетъ разбитыхъ и разсѣянныхъ въ тылъ, пли для лучшаго пораженія, стѣсняетъ на кареи. Впѣдрившіеся внутри пхъ скальваются тамо резервами, которые обыкновенно изъ восьмой, шестой, а иногда и четвертой доли по обстоятельствамъ. Кареямъ между собою интервалы для крестныхъ огней, наивозможнѣйше соблюдать! но соблюдать ихъ огонь, какъ артиллерійскій, такъ мушкетной! На мушкетъ 100 патроновъ. По мушкетному (*) большая должность есть ротныхъ стрѣлковъ. *Пѣхотные оши открываютъ побѣду.* Штыкъ скальваетъ буйно пролезшихъ въ каре. Сабля и дротикъ побѣду и погоню до конца довершаютъ. Каре въ непрестанномъ движеніи, доколѣ конница, противныхъ на бѣгу, изъ виду ихъ прогнать; но и тогда высшій по слу-

(*) Огню.

чаю (*) удѣляетъ карейной пѣхоты нѣчто впередъ, резервами для конницы».

Замѣчательно, что вездѣ частнымъ начальникамъ Суворовъ предоставляетъ полную свободу дѣйствій, не стѣсня ихъ мелочными приказаніями; оттого у него такъ часто употребляются слова: «по усмотрѣнію, по благовременности, по приличеству, по обстоятельствамъ» и другія.

Чтоже касается главного дѣйствующаго лица въ разсказѣ г. Саковича, — Румянцова, то нельзя не удивляться глубокому уму этого государственнаго человѣка. Оставаясь почти безъвыѣздно въ своихъ малороссійскихъ помѣстьяхъ, осторожный, проныцательный, располагавшій всѣ свои дѣйствія по зрѣло обдуманному плану, Румянцовъ опутывалъ своими сѣтями Крымъ, какъ паукъ опутываетъ вѣрную свою добычу. Хитрость, лукавство, подкупы разнаго рода, систематическое ослабленіе Крымскаго ханства, въ родѣ кровопусканій, подобныхъ выселенію съ полуострова болѣе 31,000 лучшаго христіанскаго населенія, составлявшаго наиболѣе промышленную часть жителей ханства, постоянное возбужденіе Шагинъ-Гирея къ такимъ мѣрамъ, которыя все болѣе и болѣе раздражали противъ него его подданныхъ, все это были въ высшей степени вѣрныя мѣры для доведенія Крыма до того положенія, чтобы онъ безотчетно отдался Россіи.

Подобныхъ примѣровъ приращенія государствъ можно много встрѣтить въ исторіи, но особенное вниманіе въ новѣйшія времена въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя присоединеніе Крыма къ Россіи и распространеніе могущества Англіи въ Индіи.

Разница въ положеніи этихъ двухъ государствъ весьма значительна. Для Англіи овладѣніе Индіей не представляло столь важнаго жизненнаго вопроса, какъ для Россіи овладѣніе Крымомъ. Послѣдняго настойчиво требовала и исторія наша, наполненная борьбами съ Татарами, и наконецъ, самая беззащитность тогдашнихъ нашихъ Украинскихъ губерній. Вотъ почему особенно важна заслуга Румянцова въ этомъ дѣлѣ.

Весьма жаль, что краткость времени и война 1853 — 1855 г. не позволили г. Саковичу воспользоваться болѣе полно имѣвшимися матеріалами во время пребыванія его во временной Кіевской Археографической Коммиссіи. Во всякомъ случаѣ, трудъ его, ис-

(*) Начальникъ.

полненный добросовѣстно и съ полнымъ знаніемъ дѣла, заслуживаетъ всеобщаго вниманія, какъ весьма важный шагъ къ обработкѣ одного изъ чрезвычайно интересныхъ періодовъ нашей новой исторіи.

Handbuch für Unter-offiziere der Infanterie, von A. Osthoff. Kassel. 1859.

(Руководство для пѣхотныхъ унтеръ-офицеровъ, А. Остгофа).

Сочиненіе это принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя въ послѣднее время стали особенно часто появляться въ Германіи съ цѣлю представить для различныхъ частей арміи готовыя руководства для обученія нижнихъ чиновъ.

Въ Германіи подобныхъ руководствъ очень много, но у насъ только сдѣлано еще начало къ ихъ заведенію, вышедшимъ въ прошломъ году отъ Артиллерійскаго вѣдомства положеніемъ объ условіяхъ конкурса на составленіе «Руководства къ преподаванію артиллерійскимъ нижнимъ чинамъ служебныхъ обязанностей и артиллеріи». Между тѣмъ, и у насъ уже появляется потребность въ подобныхъ сочиненіяхъ; грамотность дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи между нашими войсками, надо же приложить грамотность эту и къ дѣлу — выучить солдата чему нибудь; тутъ-то и встрѣчается камень преткновенія: нужны руководства, а ихъ-то и нѣтъ.

Разбираемое нами сочиненіе именно можетъ служить, если не образцомъ, то по крайней мѣрѣ указателемъ того, что особенно нужно въ подобномъ руководствѣ для пѣхотнаго унтеръ-офицера. Оно состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ, изъ которыхъ въ первомъ содержится описаніе разнаго рода холоднаго и огнестрѣльнаго оружія, правила обращенія съ нимъ, употребленія и сбереженія. Второй отдѣлъ посвященъ указанію на наиболѣе замѣчательныя видоизмѣненія мѣстности, могушія имѣть вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, а также въ немъ помѣщены общія правила для рекогносцировокъ, на столько, на сколько это нужно для унтеръ-офицера, отправляемаго съ патрулемъ или разѣздомъ. Въ третьемъ излагаются разныя тактическія правила, касающіяся строя, расположенія, движенія, дѣйствія войскъ, причемъ преимущественное вниманіе обращено на аванпостную службу. Наконецъ, въ четвертомъ отдѣлѣ говорится о саперныхъ и піонерныхъ работахъ въ томъ размѣрѣ, на сколько свѣдѣнія эти могутъ быть необходимы для пѣхотнаго унтеръ-офицера.

Feldherrn-Stimmen aus und über den Polnischen Krieg vom Jahr 1831. Herausgegeben von F. von Smith. 1859.

(Голоса полководцевъ за и противъ Польской войны 1831 года, Ф. Шмидта).

Война 1830—31 годовъ, богатая событіями и дѣятелями на поприщѣ военномъ, достойна вѣрной исторической разработки и уже давно нашла себѣ прекраснаго историка въ лицѣ г. Шмидта, которому принадлежитъ самый добросовѣстный и полный трудъ объ этой войнѣ. Теперь же, въ видѣ дополненія къ этому труду, г. Шмидтъ издаетъ мнѣнія полководцевъ той эпохи объ этой войнѣ. Изданіе это составляетъ новую заслугу въ ученыхъ занятіяхъ даровитаго писателя и значительно облегчить дѣло будущаго историка. Хржановскій, Прондзинскій, Нейдгардтъ, Дибичъ, Толль и Паскевичъ, въ своихъ замѣткахъ, бросаютъ иногда совершенно новый свѣтъ на ходъ тогдашнихъ дѣлъ. Хржановскій, описывая возстаніе, походъ и свое личное участіе въ немъ, вполне остается вѣренъ патріотическому воззрѣнію на вещи. Статья Прондзинскаго особенно хорошо выставляетъ личныя отношенія автора къ Скржинецкому. Затѣмъ третья статья принадлежитъ одному русскому генералу и, дополненная Нейдгардтомъ, представляетъ вкратцѣ походъ Дибича, разбирая преимущественно продовольственную часть. Замѣчанія же Нейдгардта касаются собственно намѣреній и плановъ Дибича.

Четвертое мѣсто занимаютъ письма Дибича, въ которыхъ онъ оправдывается въ приписываемыхъ ему ошибкахъ. Въ письмахъ этихъ между прочимъ находимъ объясненія поздняго сосредоточенія гвардіи и причины непреслѣдованія Поляковъ послѣ Остроленскаго боя.

Статья генераль-интенданта Погодина, о продовольствіи арміи Паскевича во вторую половину похода, отличается ясностію и простотой, которыя придаютъ ей особенно живой интересъ.

Наконецъ слѣдуетъ «Дневникъ Толля» и возраженія на него Паскевича. Эти двѣ статьи имѣютъ свой исключительный интересъ, и если вообще справедлива пословица, «что споръ до истины доводитъ», то это особенно оправдывается въ этомъ случаѣ. Графъ Толль, подъ влияніемъ, какъ кажется, затаеннаго неудовольствія, порицаетъ почти каждое дѣйствіе фельдмаршала и нѣтъ сомнѣнія, что на это онъ имѣетъ нѣкоторое право, какъ по сво-

имъ блистательнымъ способностямъ, и по тому довѣрію, какимъ онъ пользовался при Дибичѣ, такъ въ особенности и потому, что онъ хорошо изучилъ духъ польскихъ войскъ и ознакомился съ ними. Замѣтки Паскевича, сдѣланныя уже послѣ смерти Толля, въ 1847 году, имѣютъ характеръ чисто политическій.

Предѣлы настоящей замѣтки не позволяютъ вдаваться въ болѣе обширныя подробности о «Дневникѣ графа Толля», но мы надѣемся посвятить исключительно ему отдѣльную статью.

Въ заключеніе своего изданія, г. Шмидтъ помѣстилъ и свои замѣтки на статью Паскевича, написанныя еще въ 1849 году. Вотъ что самъ онъ говоритъ о своей статьѣ.

«Авторъ принималъ поблизости, — *pars minima*, — участіе въ этомъ знаменитомъ походѣ, много видѣлъ, наблюдалъ и узналъ, благодаря довѣрію, которымъ его дарили люди, какъ Дибичъ, Толль, Бергъ, Ридигеръ и другія военныя знаменитости; затѣмъ всестороннее изученіе всѣхъ документовъ, даже самыхъ сокровенныхъ, посвятили его во всѣ тайнства хода дѣлъ; подобныя занятія вызывали часто въ авторѣ негодованіе, когда ему приходилось встрѣчаться съ фактами, безсовѣстно искаженными». Въ то время, когда были написаны эти замѣчанія, они были извѣстны весьма немногимъ. «Но теперь, — говоритъ авторъ, — настало счастливое время въ Россіи, когда стараются сорвать со всего маску и обнажить голую истину, — авторъ считаетъ долгомъ подѣлиться съ публикою своими замѣчаніями и вышеназванными статьями, какъ добавочными свѣдѣніями о той эпохѣ и главныхъ ея дѣятеляхъ».

Побужденіе это придаетъ еще болѣшую цѣнность этому изданію и оно, вѣроятно, будетъ встрѣчено съ большимъ удовольствіемъ всѣми, кому дорога истина.

Denkschriften militärisch-politischen Inhalts aus dem handschriftlichen Nachlass des K. K. Oesterreichischen Feldmarschalls Grafen Radetzki. Stuttgart und Augsburg. 1858.

(Военно-политическія мысли, извлеченныя изъ рукописей, оставшихся послѣ фельдмаршала графа Радецкаго).

Въ этой книгѣ собраны мысли графа Радецкаго, какъ записанныя имъ самимъ, такъ и продиктованныя имъ, или изложенныя другими подъ его редакцію. Всѣ эти статьи писаны въ раз-

ное время отъ 1809 до 1834 года. Тутъ говорится объ обязанностяхъ разныхъ чиновъ арміи, о занятіяхъ офицеровъ генеральнаго штаба, разбираются нѣкоторые факты военной исторіи, изложены различныя предположенія на случай разрыва Австріи съ сосѣдями, разобраны нѣкоторые, возможные въ этомъ случаѣ, театры войны.

Книга эта имѣетъ значеніе въ военной литературѣ по опытности самого автора ея, но значеніе это особенно важно для Германіи.

Der Traindienst in der Preussischen Armee mit besonderer Rücksicht auf die Krankenträger-Kompagnie, von G. v. Clausewitz. Berlin, 1858.

(Перевозочная часть прусской арміи, г. Клаузевица).

Это самое полное и добросовѣстное сочиненіе о прусскомъ фурштатѣ и прусскихъ госпитальныхъ ротахъ; авторъ его самъ служилъ капитаномъ въ гвардейскомъ фурштатскомъ баталіонѣ.

Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ собственно устройство фурштатской части въ Пруссіи въ томъ видѣ, какой она приняла послѣ положенія 1853 года; въ этой части авторъ знакомитъ читателя съ организаціей и разными подраздѣленіями фурштатской части, съ обязанностями всѣхъ чиновъ ея, ихъ одеждою, содержаніемъ и вооруженіемъ, съ содержаніемъ, качествомъ и упряжью лошадей и повозокъ; все это разсматривается, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, на квартирахъ и въ лагерѣ.

Вторая часть посвящена составу госпитальныхъ ротъ въ Пруссіи, обязанностямъ и службѣ разныхъ чиновъ этихъ ротъ; устройству полевыхъ лазаретовъ, какъ въ походѣ, такъ и на квартирахъ; наконецъ, въ заключеніи разсматриваются повозки для больныхъ и разныя лазаретныя принадлежности.

Die Verordnungen über die Ehrengerichte im Preussischen Heere und über die Bestrafung der Offiziere wegen Zweikampfs. Kommentirt von F. Fleck. Berlin. 1858.

(Суды чести въ прусскихъ войскахъ, Е. Флека).

Уже одно званіе автора этой книги ручается за ея достоинство. Это полная картина прусскихъ постановленій, относящихся

до такъ называемыхъ судовъ чести и до дуелей, изложенная съ замѣчаніями генераль-аудиторомъ прусской арміи. Книга эта вышла первымъ изданіемъ еще въ 1847 г., теперь же появляется дополненною всѣми новыми постановленіями, вышедшими въ послѣднія одиннадцать лѣтъ.

Сочиненіе это представляетъ живой интересъ не только для прусской арміи, но и для всякой другой, и особенно для военныхъ юристовъ, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ весьма полное объясненіе многихъ вопросовъ, относящихся до военно-уголовныхъ законовъ, а также и до ихъ исторіи (*).

Militärische Grundsätze, dem Berufe und dem Leben entnommen, von Hundt von Haffen. Rostock. 1858.

(Военныя начала, почерпнутыя изъ жизни).

Авторъ проводитъ ту мысль, что армія должна служить школою, для вкорененія любви къ отечеству, и что къ этому должна быть направлена вся дѣятельность солдата. Соединеніе здѣсь понятія любви со школою, кажется какъ-то страннымъ: трудно научить любить что нибудь, или заставить любить; чувство это приходитъ само собою. Впрочемъ, самъ авторъ не даетъ никакихъ средствъ къ тому, а только высказываетъ нѣсколько вовсе не новыхъ уже мыслей объ образованіи и характерѣ его въ арміи. Намъ кажется, впрочемъ, что автору нечего было затрудняться насчетъ средствъ для вкорененія солдату привязанности къ отечеству. Пусть улучшатъ его положеніе, сдѣлаютъ его человѣкомъ, а не машиною, пусть озаботятся о будущности его и его семейства, — и тогда можно быть увѣреннымъ, что онъ будетъ преданъ своему знамени и что для него станутъ понятны слова: честь, слава, отечество!

Die Armeen der Europäischen Mächte, ihre Organisation und Stärke, von P. Götsch. Potsdam. 1859.

(Организація и сила европейскихъ армій, П. Гетта).

Въ настоящее время, когда всѣ поговариваютъ о близкой войнѣ, маленькая эта книжонка можетъ представить живой, современный интересъ. Но, къ сожалѣнію, она переполнена ошиб-

(*) Въ непродолжительномъ времени «Военный Сборникъ» будетъ говорить объ этомъ, столь важномъ предметѣ, съ большою подробностію.

ками: военное положеніе смѣшано съ мирнымъ, англійская армія показана невѣрно, даже въ составѣ германскихъ вооруженныхъ силъ встрѣчаются довольно грубыя ошибки.

Repertorium der deutschen Militär-Journalistik, von W. Sturm-feder. Kassel. 1859.

(Репертуаръ нѣмецкой военной журналистики, В. Штурмфедера).

Книги этой давно уже съ нетерпѣніемъ ожидало германское военное общество; это полный указатель всѣхъ статей военнаго содержанія, помѣщенныхъ въ теченіе настоящаго столѣтія въ 37 военныхъ и 20 другихъ періодическихъ изданіяхъ. Это огромный и добросовѣстный библиографическій трудъ, значительно облегчающій занятія всякому, кто нуждается въ справкахъ въ журналахъ прошлаго времени.

У насъ тоже представляется уже надобность въ подобномъ указателѣ, но только составленіе его будетъ еще труднѣе, чѣмъ въ Германіи, потому что при незначительности у насъ до послѣдняго времени достаточнаго числа военныхъ журналовъ, множество статей военнаго содержанія помѣщалось въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Трудъ г. Штурмфедера особенную важность получаетъ по той строгой системѣ, въ которой онъ счумѣлъ распредѣлить всѣ вошедшія въ его указатель статьи. Одно поименованіе отдѣльныхъ рубрикъ его сборника уже покажетъ намъ, какъ онъ полонъ.

1) Военная администрація и военныя науки; 2) война и веденія ея; 3) военное искусство, стратегія; 4) тактика; 5) малая война, легкія войска; 6) желѣзныя дороги и ихъ примѣненіе къ военнымъ цѣлямъ; 7) занятія и маневры въ мирное время; 8) отдѣльные роды оружія; 9) генеральный штабъ и его служба; 10) Ландверъ, національная гвардія, милиціи; 11) морское войско и морская служба; военные пароходы; 12) все касающееся отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ; 13) объ оружіи; 14) знаніе и описанія мѣстности; 15) военные знаки и карты; 16) военная географія, статистика, описаніе путешествій; 17) математика и естественныя науки; 18) телеграфы; 19) исторія военнаго искусства и военныхъ знаній; 20) военная исторія въ шести подраздѣленіяхъ; 21) біографіи, описаніе характеровъ, некрологи.

The history of the first battalion Cold-stream Guards during the eastern campaign, by John Wyatt. London. 1858.

(Исторія перваго баталіона гвардейскаго полка, *Cold-stream*, въ теченіе Восточной войны).

Авторъ этого сочиненія — баталіонный докторъ въ англійской гвардіи, участвовавшій въ Крымской компаніи, взялся описать участіе, которое принималъ въ этой войнѣ первый баталіонъ гвардейскаго полка *Cold-stream*. Сочиненіе это особенно интересно потому, что въ немъ весьма живо и интересно изложено все относившееся до снабженія, довольствія, расположенія, болѣзненности и смертности этого прекраснаго и храбраго баталіона. Весьма замѣчательна убыль въ этой части войскъ. При посадкѣ на корабли въ Англій, баталіонъ этотъ имѣлъ на лицо: 35 офицеровъ, 919 нижнихъ чиновъ и 32 женщины. Средній возрастъ людей былъ 29 лѣтъ. Затѣмъ, подъ Севастополемъ смертность въ этомъ баталіонѣ была столь велика, что къ 24 февраля 1855 года, въ немъ оставалось только 100 человекъ всѣхъ чиновъ; такая громадная убыль и заставила отвести баталіонъ на отдыхъ на Балаклавское плато, гдѣ онъ былъ вновь пополненъ резервами, прибывшими изъ Англій, до состава 22 офицеровъ и 488 нижнихъ чиновъ; въ этомъ составѣ онъ участвовалъ и въ штурмѣ (18-го) 6-го іюня.

Twelve years of a soldier's life in India. Edited by the Rev. G. H. Hodson. London 1859.

(Двѣнадцать лѣтъ солдатской жизни въ Индіи).

Сочиненіе это представляетъ извлеченіе изъ писемъ знаменитаго Вильяма Гудзона, прозваннаго въ Индіи англійскимъ Мюратомъ, изданное въ настоящее время братомъ героя. Самая жизнь В. Гудзона можетъ свидѣтельствовать о живомъ интересѣ этой книги. Родившись въ 1821 году, онъ, кончивъ курсъ наукъ, отправился въ 1845 году въ Индію, гдѣ участвовалъ во всѣхъ самыхъ кровопролитныхъ дѣлахъ первой и второй Сеникской войны и особенно отличился при осадѣ Мултана. Во время послѣдняго возстанія Сипаевъ, онъ, какъ начальникъ корпуса Гидовъ и директоръ *Intelligence department*, — игралъ весьма важную роль при осадѣ Дели и захватилъ въ плѣнъ королевскую фамилію, о которой сообщаетъ въ своихъ письмахъ весьма много интерес-

ныхъ свѣдѣній. Наконецъ, привзятіи приступомъ Лукнова, убитъ въ самую ту минуту, когда уже успѣхъ увѣнчалъ побѣдою англійское оружіе. Лучшею похвалою В. Гудзону, какъ человѣку, можетъ служить то, что надъ тѣломъ его плакали даже загрубѣлыя Афганы и Индусы.
